

Сурин Владимир Владимирович, к.ю.н., доцент,
декан факультета внебюджетного образования
ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России

**ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОМУ
ОБОРОТУ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ
ВЕЩЕСТВ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ
ON THE SPECIFICS OF COUNTERING THE ILLICIT TRAFFICKING
OF NARCOTIC DRUGS AND PSYCHOTROPIC SUBSTANCES
IN CORRECTIONAL FACILITIES**

Аннотация. Статья посвящена проблеме незаконного распространения наркотических веществ в пенитенциарных учреждениях. Рассматривается краткая криминалистическая характеристика некоторых преступлений данного рода.

Abstract. The article is devoted to the problem of illegal distribution of narcotic substances in penitentiary institutions. It provides a brief forensic description of some crimes of this kind.

Ключевые слова: Незаконный оборот наркотиков, исправительные учреждения, доказывание, противодействие преступлениям, информация.

Keywords: Drug trafficking, correctional facilities, evidence, crime prevention, information.

Целями деятельности ФСИН России является исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений, как осужденными, так и иными лицами. Для достижения указанной цели на практике реализуется комплекс мероприятий, одними из видов которых являются действия, направленные на пресечение различного рода правонарушений, совершаемых осужденными.

В свою очередь, процесс расследования правонарушений, совершаемых осужденными, немыслим без такой деятельности как доказывание. Ее сущность заключается в собирании, исследовании, оценке и использовании доказательств. Из этого можно сделать вывод, что сущность доказывания заключается в работе по сбору, исследованию и оценке разнообразной информации. Согласно мнению А.Р.Белкина, доказывание является разновидностью социальных информационных процессов: «Доказывание как познавательный процесс можно представить как процесс извлечения, накопления, переработки, передачи и использования доказательственной информации» [1].

В теории доказательственного права различают, с одной стороны, доказательства (информацию), явления нематериальные, с другой стороны, выделяют источник доказательств, которым вполне могут быть и являются материальными явлениями.

Учитывая вышесказанное, становится понятна распространённая позиция, согласно которой процессы доказывания, осуществляемые в правоохранительной деятельности, характеризуются как информационные. Одним из примеров может служить точка зрения Т.В. Сахновой, которая предлагает определять доказательство как информацию, полученную в установленном законом порядке, на основе которой суд (судья) выясняет наличие или отсутствие обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела [2, с. 54].

В указанном контексте представляет интерес анализ комплекса мер, направленных на борьбу с наиболее опасными правонарушениями, совершаемыми осужденными, с информационной точки зрения. Одним из таких нарушений является незаконный оборот наркотических веществ. Преступления данного рода в современном мире превратились в комплексную проблему, имеющую много своих аспектов.

Это справедливо и для тех сфер, с которыми напрямую или косвенно соприкасается деятельность уголовно-исполнительной системы. Данная тема достаточно широко обсуждается, в свою очередь, мы хотели бы выделить следующие её аспекты: исправительные учреждения как составная часть схемы распространения наркотиков; незаконное потребление наркотических веществ самими осуждёнными; реабилитация осуждённых, желающих излечиться от наркомании.

Нам хотелось бы остановить своё внимание на первом из указанных аспектов, поскольку в его содержании сегодня появились новые тенденции. Прежде всего, данные обстоятельства и будут проанализированы.

Сегодня приходится констатировать, что центр тяжести организации незаконного сбыта наркотиков растительного происхождения, в течение последних лет значительно переместился в места лишения свободы. Как правило, данной деятельностью занимаются организованные преступные группы (ОПГ), совершающие преступления в сфере незаконного оборота наркотиков. Они имеют тесные связи с лицами, отбывающими наказание в исправительных колониях, которые выполняют функции установления контактов с представителями иных преступных групп, поиск потребителей наркотиков, согласования оплаты, сбыта наркотиков по времени и месту и т.д. Иными словами «тюремная среда» становится, если можно выразиться, «информационным центром» в сфере незаконного распространения наркотических веществ.

Следующей особенностью, является появление в рассматриваемой сфере ОПГ, сформированных по национальному признаку (группировки состоящие из лиц таджикской, азербайджанской, цыганской национальностей и др.). Этническая наркопреступность является серьезной проблемой для современной России и ведет к наркотизации населения, способствует незаконному распространению наркотиков [3]. Анжиров И.В. отмечает, что наибольшее распространение получила деятельность этнических преступных сообществ, сформированных преимущественно выходцами из республик Северного Кавказа, Закавказья и Средней Азии, а так же из некоторых государств Ближнего Востока, Центральной и Восточной Азии [4, с. 7].

Например, ОПГ состоящие из лиц таджикской национальности являются основными поставщиками героина, имеют широкие межрегиональные и международные связи в других регионах России и государствах ближнего зарубежья (через которые осуществляется транзит наркотических веществ).

Таджикские группировки отличаются сплоченностью и закрытостью. «Ядро» группы, как правило, состоит из близко знакомых между собой людей, земляков или родственников, что в значительной мере затрудняет подбор источников, способных освещать их деятельность. На второстепенных ролях в таджикских ОПГ могут находиться лица и других национальностей, однако основной состав всегда составляют таджики. Задержанные участники указанных групп, являющиеся таджиками по национальности, на контакт с правоохранительными органами не идут, отказываются давать показания в отношении лидеров и других участников, опасаясь мести со стороны своих сообщников и надеясь на их материальную поддержку во время отбывания наказания и после освобождения.

Рассмотрев некоторые особенности распространения наркотических веществ, настало время выяснить, информация какого рода может быть использована, с одной стороны, для противодействия данным преступлениям, а с другой стороны, для осуществления доказывания с целью расследования этих преступлений.

Организация сбыта героина по вышеуказанной схеме возможна только при наличии доступа к средствам связи, прежде всего сотовой (как наиболее удобной и оперативной). В противном случае выступать организаторами и координаторами преступной деятельности

лица, содержащиеся в местах лишения свободы, не смогут. По мнению Пенина О.В. большую общественную опасность представляют правонарушения, связанные с проникновением в исправительные учреждения средств связи – сотовых телефонов [5]. Следовательно, перехват сообщений данного рода является одним из источников криминалистически значимой информации, которая может быть использована с целью доказывания преступной деятельности.

Одновременно, лишение осуждённых данного информационного канала является одним из направлений профилактики правонарушений данного вида. Решению данной проблемы может способствовать оборудование исправительных учреждений блокираторами сотовой связи, что сделает невозможным сбыт героина для подавляющего большинства членов преступных групп либо существенно затруднит действие отлаженного механизма сбыта наркотиков. В качестве альтернативного варианта блокираторам сотовой связи возможно оборудование исправительных учреждений существующими системами обнаружения аппаратов сотовой связи, которые позволяют установить не только момент включения аппарата и его местонахождения, но и обеспечить, при невозможности изъятия самого телефона, блокировку телефонного сигнала, активирующуюся только в момент обнаружения такой системой работающего аппарата мобильной связи.

В целях выявления, документирования и пресечения преступлений, совершаемых в сфере незаконного оборота наркотиков, лицами, отбывающими наказание в местах лишения свободы, необходимо активизировать мероприятия по взаимодействию с оперативными подразделениями УФСИН, не ограничиваться установлением личных контактов с сотрудниками оперативных подразделений с целью получения разовой информации, а вести долгосрочную плановую совместную работу. Например, проводить рабочие встречи, совещания, на которых обсуждать планы взаимодействия в целом и планы работы по конкретным оперативным материалам.

Преступные группы, сформированные по национальному признаку, как правило, используют для внутреннего общения свои национальные языки. Это ставит ещё одну информационную проблему, ведь в учреждениях УИС далеко не всегда работают сотрудники, имеющие соответствующие знания. С целью восполнения отсутствия специалистов по наиболее часто используемым участниками этнических группировок в ходе осуществления своей преступной деятельности языкам, возможно организовать их изучение в процессе обучения в высших учебных заведениях, осуществляющих профессиональную подготовку сотрудников оперативных подразделений правоохранительных органов.

Таким образом, информация является одним из ключевых элементов как в раскрытии преступления, так и в процессе профилактики правонарушений, совершаемых, в том числе, и в сфере незаконного оборота наркотических веществ.

Список литературы:

1. Белкин А.Р. Теория доказывания: Научно-методическое пособие. - М.: Норма, 2000.
2. Сахнова Т.В. Регламентация доказательств и доказывания в гражданском процессе // Государство и право.- 1993.-№ 7.-С.54
3. Доста Г.В., Корниенко В.Т. Проблемы расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков с элементами этнической специфики преступности в России // <http://www.buroadvokat.ru/index.php/2010-02-15-20-35-09/1049-2011-09-09-05-43-23>
4. Анжиров И.В. Структурные особенности и специфика деятельности этнических преступных сообществ в современной России // «Общество: политика, экономика, право», 2010, № 1, С. 7
5. Пенин О.В. Общественная опасность проникновения мобильных телефонов в учреждения, исполняющие наказание в виде лишения свободы // «Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление», 2007, №1

